

Илясова А. Г.

СОЦИОНИЧЕСКИЕ ПОЭТЫ

Исследование содержит в себе анализ стихотворений двух представителей типа интуитивно-этический интроверт и двух представителей типа логико-сенсорный экстраверт с целью выделить проявления тех или иных соционических функций сквозь призму высказанных молодыми поэтами чувств.

Ключевые слова: функции информационного метаболизма, интуитивно-этический интроверт, логико-сенсорный экстраверт.

Многие в юности пишут стихи. Пишут, потому что поэзия — способ выразить свои чувства, способ реализовать себя, а ведь именно это, как правило, нужно молодому человеку. Пишут, тем самым проявляя свою индивидуальность. Вот только индивидуальна ли она?.. Не являются ли стихи тех или иных социотипов лишь проявлением их соционических функций?

Среди моих знакомых поэтов больше всего логико-сенсорных экстравертов (■□, ЛСЭ, *Штирлицев*) и интуитивно-этических интровертов (△■, ИЭИ, *Есениных*). Так уж получается — каждый ТИМ пишет с определёнными целями. ▲□ (ИЛЭ) интересно попробовать что-то новое, на него чёрная интуиция насаждает. □▲ (ЭИИ) хочет чем-то поделиться с окружающими, белая этика в ответе. ▲□ (ИЭЭ) и интересно, и поделиться хочется... Но всё равно ни у одного из социотипов в юности так ярко не выражено стремление писать стихи, как у *Есениных* и *Штирлицев*. ИЭИ за счёт *белой интуиции* живёт в мире фантазий, а *чёрная этика* вынуждает его стремиться пожаловаться на невыносимость этих самых фантазий. *Чёрная логика* ЛСЭ заставляет его титанически генерировать информацию, а *белая сенсорика* — доказывать эту свою способность.

И мне показалось интересным провести небольшой анализ стихов двух юных *Есениных* и двух юных *Штирлицев*, исследуя проявление их функций через слова.

Сильвии Х. — двенадцать лет. Соционический тип — △■, ИЭИ. Стихи пишет, потому что просто нравится «играть со словами» — классическое проявление белой интуиции, игры вместо реальной жизни. «Вот кто-то, — говорит Сильвия, сравнивая себя тем самым с другими людьми и проявляя этику, — кроссворды решает, кто-то паззлы собирает, а я стихи сочиняю!». Разберём несколько строк из ее стихов:

«Паук прядет из паутины смерть, но не со зла, а... невзначай,
И волки нынче странствуют не стаями, а... просто так, без стай,
И дождь стучит в окно, а, может, это просто старый звон копыт,
И конь в погоне испугался глупых глаз напуганной толпы...»

Стремление никого не обидеть — это демонстративная функция *Есенина*, его *белая этика*, высокая моральность. Что бы ни делал паук, каким бы жестоким это ни было, он не хотел никому причинить боль — сделал просто потому, что так уж получается, иначе никак.

Волки странствуют без стай. Просто так, то есть даже не понимая, почему они оторвались от других. Тут может быть несколько интерпретаций — во-первых, это *интровертность Есенина*. Во-вторых, если рассматривать *логику* как противоположность *этике*, то есть самостоятельность, то *логика* является болевой функцией *Есенина* — для него это выражение страха, печали, что волки странствуют в одиночестве, что они самостоятельны. В-третьих, разумеется, это *белая интуиция времени* как базовая функция — они странствуют без стай именно «нынче», сейчас, в нашем времени!

Кто стучит в окно? Дождь или звон копыт? Всё та же *интуиция времени*: где мы живём, сейчас или тогда? И вообще, кто это, кто пришёл потревожить покой интроверта — вот вам и этика.

Конь испугался глаз толпы. Толпа напугана, значит, что-то вызвало у неё сильные эмоции — *чёрная этика*. Глаза глупы — наблюдательная *чёрная интуиция*, критика.

«... А меня поглощает искренность и темнота,
и, знаешь, милый, я бы многое отдала
чтобы узнать, где мы ошиблись. Где дрогнули, где пошли -

аккуратно так — вдребезги, на куски.»

«Поглощает искренность». Это уже *этика* во всех её аспектах — и *белая* как моральность, ведь морально быть искренним, и *чёрная* как способ выразить свои эмоции, сказать правду.

Обращение к «милому» подразумевает, что *интровертность интровертностью*, а всё же *этики Есенины* совершенно не могут быть одни, и даже в собственных мыслях обращаются к другому человеку — как правило, объекту фантазий, порождённых *белой интуицией*.

«Я бы многое отдала, чтобы узнать, где мы ошиблись» — опять же несколько интерпретаций. Возможно, *белая сенсорика* как ролевая функция — собственная неустроенность, а значит, и ошибки, разрушают представления *Есенина* о самом себе. Возможно, *логика* как болевая функция — где совершена ошибка, где нарушение, почему у меня опять не вышло найти конкретный ответ? И, конечно, базовая *интуиция времени* — как проследить, где именно что-то нарушено?

А вдребезги и на куски «мы» разлетелись именно аккуратно. *Сенсорика*, на сей раз *белая*, ролевая — надо обязательно показать организованность процесса. Ролевая функция вообще очень часто дополняет поэтические произведения необязательными деталями.

Маргарита О. — тоже *Есенин*, ей тоже девятнадцать. Стихи пишет, «чтобы выплеснуть накатившие эмоции» — творческая *чёрная этика* напрямую даёт о себе знать.

«Меж явью и сном — лишь тонкая граница,
А в книге судеб — лишь одна страница.
И снова Дьявол спорит с Богом,
Но уж давно никто не бьёт тревогу.»

Тонкая граница меж явью и сном — классическое проявление базовой белой интуиции, существование на грани фантазии и реального мира.

Лишь одна страница в книге судеб — можно толковать как проявление *интровертности*, самодостаточности, но в то же время одиночества одной судьбы *этика* среди других. А может быть, это фатализм, опять же *белая интуиция*.

Дьявол спорит с Богом — две крайности в одном человеке, опять *белая интуиция* как конфликт времён, конфликт фантазии с реальностью! Положительное спорит с отрицательным — *белая этика*, демонстративная функция проявляется незаметно.

Никто не бьёт тревогу давно — и снова указание на связь времён, снова *белая интуиция*.

«Я слишком многого хочу,
Хочу сойти с ума от поцелуя...
...Хочу, чтобы это не оказалось сном,
Или хочу навек остаться в нем...»

Есенин сам себя обвиняет в чрезмерных стремлениях — почему? Возможно, это *этика*, страх затронуть чьи-то чувства своими желаниями. А может быть, внушаемая *белая логика*: посоветовали, что надо делать так, значит, лучше послушаться. Маргариту, судя по всему, много критикуют, а так как слово ближайшего окружения для неё в чём-то закон, она и полагает, что слишком много хочет.

«Хочу сойти с ума» — снова *белая интуиция*, стремление уйти от мира. «От поцелуя» — *чёрная этика*, *Есенин* хочет выразить свои чувства.

Последние две строчки сами за себя говорят, подтверждая всё то же блуждание между сном и явью белой интуиции — да ещё и уточнение «навек» доказывает стремление уточнить конкретное время.

Можно заметить, что стихи Сильвии, несомненно, более профессиональны — именно за счёт того, что она пишет с целью «поиграть», то есть провести блестящую партию, а Маргарите нужно всего лишь высказаться. Как итог, в строках Сильвии больше проявлений разных функций, а стихи Маргариты — сплошь базовая, дополненная творческой, то есть блок «Эго» как доминирующий. Поэтому и *Штирлицев* логично было взять таких же — того, кто стремится писать хорошие стихи, и того, кто просто пишет.

Софии М. — семнадцать, она не смогла бы сказать, зачем пишет стихи — просто удивилась бы в ответ, ведь писать — естественно, это норма для умного человека! *Штирлиц* не принял бы укора в чёрствости или в недостатке эмоций, он просто обязан их высказать, показав свою фантазию — болевую *белую интуицию* (ему больно считать, что таковой нет, потому развивает как может), и способности — активационную *чёрную* (в окружении *Штирлица* очень часто талантливые люди, и отставать от них он не может себе позволить).

«Эти крылья несвободы изворотливы, как нечисть.
Накрывают изголовье так заботливо, как мама.
Образ счастья травит душу, образ жизни гробит печень.
Сны вторгаются в природу беспощадными ломами.»

Крылья несвободы — контраст, ведь крылья и являются символом свободы. *Штирлиц* старается подчеркнуть любую контрастность, на то он и чёрный логик, генератор информации, стремящийся создать нестандартный образ. Крылья изворотливы — *белая сенсорика*, стремление найти выход из положения, любой ценой удовлетворив свои потребности. Сравнение крыльев с нечистью — внушаемая белая этика, *Штирлицу* не хотелось бы быть изворотливым, хотелось бы моральности, ведь изворотливость, как ему говорят близкие, задевает чьи-то чувства... но логику важнее оставаться собой, чем принимать чье-то мнение во внимание, и он, хоть ему и было бы интересно быть моральным, предпочитает продолжить изворачиваться.

Крылья заботливы, как мама — опять же *белая сенсорика*, ведь стоит добиться физического комфорта! Почему как мама? Внушаемая *белая этика*, стремление разобраться в характере отношений всех и каждого, *Штирлиц* проставляет отношения крыльев и их носителя — мама и ребёнок. А логика находит чёткие образы для представлений автора.

Образ счастья — и опять *белая сенсорика*, ведь счастье — это в чём-то довольство и комфорт! А может, счастье — это любовь, и София переживает, что не может в достаточной степени проявить свою способность испытывать чувства? Образ жизни гробит печень — безусловно, *белая сенсорика* как забота о собственном здоровье. Или *белая логика* как наблюдательная функция — София критикует незнание другими правил заботы о себе?

Сны вторгаются — *Штирлиц* не сливается со снами, как *Есенин*, *белая интуиция* — то, что у него клинически не получается, а потому ему сложно с ними взаимодействовать. Вторгаются они именно в природу, то есть в физический комфорт — *белая сенсорика*.

«От лесополосы исходят письма,
Их губят фонари на встречной полосе.
Как чёрное шоссе, я лесу неверна,
И лес меня предаст, как чёрное шоссе.»

Письмена, исходящие от лесополосы — это то же, что и в предыдущем отрывке, контраст, сгенерированный чёрным логиком. Кроме того, исходят именно письма — что это, как не стремление логика всё подытожить, уточнить, записать?..

Фонари, губящие письма — это свет, разрушающий систему. Полоса именно встречная — значит, свет вызван встречами, общением с людьми. Свет — это чувства. *Чёрная этика* как ролевая функция — *Штирлиц* не желает принимать тот факт, что какие-то эмоции могут подорвать его авторитет, что люди — источник энергии экстраверта — заденут его чувства. И белая интуиция как болевая — не смог верно оценить ситуацию, всё испортил, трагедия.

«Я лесу неверна» — всё та же *чёрная этика*, неверность, предательство чувств. Неверна именно лесу, то есть тому, от чего исходит система, разрушенная светом — сама же встретила того, кто вызвал чувства, разрушившие систему, а значит, страдает уже *белая сенсорика* как неспособность устроиться. И проявление *экстраверсии* как интереса ко всем вокруг, не только к «лесу».

«Лес меня предаст» — констатация факта активационной *чёрной интуиции*. Софии кто-то сказал, или она увидела в ближайшем окружении, что такие люди, как тот, с кем ассоциируется лес, предают — и она безоговорочно верит. Сравнение же с чёрным шоссе — это сравнение и себя, и системы всего лишь с частями всей жизни, это и логика, ставящая всех под одну гармошку, и сенсорика, подтверждающая земную, а не духовную природу всего вокруг, и экстраверсия, показывающая многогранность.

Анне П. — двадцать три года, и она, как любой *Штирлиц*, пишет, чтобы что-то кому-то доказать. Сама бы она, возможно, сказала что-то другое, но стихи своей девушка размещает в Интернете под темой «железное сердце поэта» — а значит, демонстративная *чёрная сенсорика* заставляет Штирлица показывать свою силу, а ролевая *чёрная этика* не позволила бы в этом признаться — ведь разрушится сам принцип игры на эмоциях!

«Томною кошкою путаться в пледы,
Прятать тоску свою в черное с красным,
Не выставляя условий победы,
Мне задохнуться любовью как астмой».

И томная кошка, и пледы, в которых надо путаться — это всё, безусловно, *белая сенсорика*, стремление удовлетворения физических желаний. А то, что в эти пледы надо не кутаться, а путаться — это уже, возможно, *чёрная логика*, ведь чтобы что-то понять, надо вначале найти ситуацию, в которой потребуется мыслить, искать решение! И запутаться в пледах — наилучший выход, возможность создать ситуацию.

Тоску надо прятать — удар по эмоциям, ролевая *чёрная этика*, нельзя выказывать свои чувства, опять же нарушит образ. В чёрное с красным — опять, как и у Софии, сгенерированный *логиком* контраст! Да и красный, цвет секса, по сути, соответствует *белой сенсорике*, а чёрный — чувства — та же ролевая *чёрная этика*, проявление собственной несостоятельности в этом вопросе, притом, возможно, намеренное, с целью манипуляции.

«Не выставляя условий победы» — *белая логика* всего лишь наблюдательная функция, а значит, некомпетентный в этом вопросе в плане личного опыта *Штирлиц* отказывается от деятельности, которую привык критиковать.

Задохнуться любовью вновь проявить собственную несостоятельность (или напротив, успешность) в эмоциональном плане — ролевая *чёрная этика*. Как астмой — и снова *белая сенсорика*, упор на здоровье! *Гексли* задохнулся бы не любовью, а другим человеком — *белая этика*. *Габен* бы вообще не задышался, он для этого слишком *логичен*. *Робеспьер* задохнулся бы возможностями. А вот *Штирлицу* важно сравнить ситуацию именно со здоровьем.

«Мы люди, мы любим и всё так и будет,
о выбранном Боге не кайся, Иуда.
На солнечном пляже в цветастых бермудах
ты скоро забудешь дышать полной грудью.»

Мы люди — *чёрная логика*, констатация очевидного. Мы любим и всё так и будет — тут и *белая сенсорика* как физическое, и страх перед неизбежным, вызванный болевой *белой интуицией времени*, и ролевая *чёрная этика* как игра на эмоциях.

Не стоит каяться о выборе — это всё та же *логика*. *Белая этика* тоже проявляет себя — она внушаемая, Анне интересно, морален ли тот или иной поступок, и она решает — данный точно морален.

Солнечный пляж — всё та же *белая сенсорика*. Достаточно уйти от проблем в физический комфорт — и боль отступит. Дышать полной грудью — снова *белая сенсорика*, на сей раз физическое здоровье.

Двое *Есениных* и два *Штирлица* — абсолютно разные люди, и пишут по разным причинам. Сильвия и Маргарита, *этики*, делятся эмоциями, и делают это по-своему — *иррационально*, в первую очередь уделяя внимание фантазиям. Они не стремятся писать ради кого-то — *интроверты* всё делают лишь для самих себя. София же и Анна, *логики*, пишут, подчиняя свои произведения внутренней системе, *рационально* помещая её на первое место, и уже на второе — какие бы то ни было чувства, пусть даже телесные. Разумеется, основой для них является потенциальное прочтение их стихов людьми — *экстраверсия* на то и *экстраверсия*, чтобы насыщаться чужими впечатлениями.

Четыре молодые девушки пишут, не задумываясь, что проявляют в стихах не свою индивидуальность, но особенности своего соционического типа. Что ж, поэзия — не математика, и поэт не стремится анализировать своё произведение. И, сколько бы ни было ТИ-Мов, все они — люди, люди со своими чувствами, которые наилучшим образом выражает поэзия. Удачи им и реализации своих надежд, стремлений, желаний и чувств в дальнейшей жизни!